

Егорова Ольга Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИДИОМАТИЧНОЙ ЛЕКСИКИ ИНОЯЗЫЧНЫМИ
НОСИТЕЛЯМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

По результатам анализа нашего экспериментального материала ряд потенциальных слов – *колокольчик*, *круж-ок* – также показывает низкий уровень идентификации. Интересным оказалось то, что информанты не рассматривали уменьшительное значение суффиксов как компонент значения слова, по-видимому, по причинам, связанным со спецификой английского словообразования.

В английском языке не развита система модификационных суффиксов со значением увеличительности, невзрослого существа, подобия, собирательности, уменьшительности, а существующие модификационные суффиксы отличаются малой продуктивностью и нерегулярностью. Все вышеназванные значения выражаются другими (лексическими), не суффиксальными способами. А поскольку последний способ нетипичен для системы английского языка, его носители совершенно игнорируют уменьшительное значение суффикса **-чик*, **-ок* (нет ни одной реакции со значением уменьшительности «little bell» – маленький колокольчик!). Непродуктивность словообразовательного способа выражения модификационных признаков в английском языке и его несоответствие по этому параметру русскому языку перенесло неидиоматичные лексемы *колокольчик*, *кружок* в разряд слов с высокой идиоматичностью.

Характер полученного материала – с включением слов с лексической идиоматичностью и неидиоматичных лексем, имеющих производные основы, – не показывает радикальных различий в опознании «реальных/потенциальных» единиц. Потенциальные слова с высокой степенью идиоматичности имеют такую же вероятность идентификации для иноязычных носителей, как и реальные слова с низкой степенью идиоматичности. Таким образом, классификация М. В. Панова не релевантна в качестве критерия отбора материала для эксперимента по восприятию идиоматичных лексем иноязычными носителями.

Таким образом, лексическая идиоматичность не связана напрямую с «потенциальными» или «реальными» словами, она является проблемой производного слова вообще, а точнее проблемой степени семантического наращения, которое может или не может быть раскрыто в силу различных причин, для изучения которых проводятся дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Антипов А. Г., Стрыгина О. В. Факторы фразеологизации значения производного слова // Наука и образование: материалы конференции. Белово, 2000. С. 17-20.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 221 с.
3. Мурашов Р. З. К теории парадигматики в лингвистике. Уфа: РИО БашГУ, 1998. 309 с.
4. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 568 с.
5. Улуханов И. С. О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 74-89.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИДИОМАТИЧНОЙ ЛЕКСИКИ ИНОЯЗЫЧНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Егорова Ольга Николаевна

Бийский педагогический государственный университет

Свойство идиоматичности на разных уровнях языка определяет нетождественность целого значению составляющих его частей при немотивированном выборе этих частей. Отсюда словообразовательная морфема как психолингвистическая единица является посредником, представляющим интерфейс между поверхностным уровнем (уровнем форм) и глубинным (уровнем значений) [Залевская, 1990; 1999]. Лексическая идиоматичность представляет сложность для восприятия иноязычными носителями. Степень сложности восприятия идиоматичной лексики может быть проверена в ходе эксперимента.

Испытуемым предлагались для опознания производные слова со средней степенью идиоматичности значения, т.е. имеющие некоторую степень мотивированности, достаточную для предположения о значении слова-стимула, в поморфемном переводе, с заданием определить значение слова, исходя из значений его компонентов. Эксперименты проводились с носителями русского и английского языков. В лингвистике имеется устойчивая тенденция трактовать подвижность лексического значения как маргинальное явление, как аномалию с точки зрения системы, однако по результатам нашего эксперимента эта особенность лексического значения проявляется как центральный, а не периферийный феномен. Об учете вариативности значения слова говорится также в книге Дж. Данбара [Dunbar, 1991], где гибкость и точность значения трактуются как комплементарные понятия. Автор подчеркивает, что значения слов в одно и то же время являются и вариативными, подвижными (flexible), и точными (precise), это подтверждается полученными данными по восприятию полиморфемных слов.

Процедура обработки слов-стимулов усложняется по мере возрастания степени идиоматичности в плане вариативности ответов и количества использованных стратегий. Однако, вне зависимости от степени идиоматичности, существуют факторы, влияние которых оказывает воздействие на процесс идентификации. Установленные факторы свидетельствуют о возможности/обязательности развития идиоматичности в том или ином слове. Они были выявлены в ходе экспериментальных исследований при сравнении верных и неверных реакций носителей двух языков.

Опознавание слова происходит, если оно находится в активной зоне внутреннего лексикона реципиентов (*anklet* – некоторые участники эксперимента просили уточнить местонахождение *ankle* на теле человека, слово из области неактивной лексики повысило уровень сложности при идентификации данного стимула). В концепции Залевской [Залевская, 1999, с. 158] внутренний лексикон (субъективный, ментальный лексикон) выступает как средство доступа к продуктам переработки в памяти, разностороннего опыта взаимодействия человека с миром. В ядре лексикона отражены наиболее типичные ситуации как результат переработки языкового и неязыкового опыта.

Обязательным условием верной идентификации является соблюдение указанных логико-семантических признаков (частеречной принадлежности), их изменение вызывает семантические сдвиги лексического значения, связанные с расширением смысла по причине трансформации его функциональной нагрузки.

Лексема опознается через типичные для системы данного языка словообразовательные модели (типы), крайне редко в качестве реакции на стимул возникает заимствованная словообразовательная модель (*repugnance* опознанное как «отвращение, нерасположение» в форме «антипатия» встречается единично). Отсутствие словообразовательного типа в одном из языков приводит к низкой идентификации стимула, как пример, непродуктивность диминутивных суффиксов для обозначения предметов в английском языке приводит к неправильным предположениям о значении *колокольчик*, слово показывает высокую степень идиоматичности, хотя в русском языке оно относится к неидиоматичным.

Морфемная структура слова является материально-смысловым единством морфемной синтагмы (где главный и зависимый компонент сочетаются по определенным правилам, что и определяет способ представления знаний). Если корень является главным компонентом, который помогает определять значение слова, вероятность корректной идентификации увеличивается. Формант, воспринимаемый носителями языка как источник мотивации, искажает значение полиморфного слова (*писатель* опора на инструментальное значение суффикса **-тель* дает варианты ответа – «сору machine/printer»), формант только эксплицирует возможные значения дериватов, корень задает тему. Поиск значения через мотивирующую основу является приоритетным в понимании слова, но данный фактор находится в тесной связи со следующим.

Семантика словообразовательного типа, с одной стороны, регулирует идиоматичность значения производного, но, с другой стороны, порождает проблему выбора словообразовательного типа, обладающего тождественными формантами, но с индивидуальным для каждого типа семантическим наращением. Степень предсказуемости семантического наращения определяется тем набором тематических значений производных, которые можно указать с конкретным аффиксом, ведь число компонентов в семантике не бесконечно, оно ограничено знаниями об окружающем нас мире и о номинируемых объектах в частности. Так например, суффикс **-ник* конкретизирует значения: 1) предметов домашнего обихода; 2) одежду; 3) людей по занятиям; 4) их профессию/работу, и в сочетании с однозначным *чай*, вероятность предсказуемости темы определяется как 1:4. Это подтверждается данными эксперимента, верные реакции составили 4-ю часть от ответов, при этом каждая из тем присутствует в вариантах, предложенных испытуемыми, но в разных пропорциях.

Таким образом, уровень полимотивации свидетельствует о вероятности попадания в тему, хотя он коррелирует с эксплицитной стороной знака, но релевантен лишь в сочетании с семантической составляющей. Тематика мотивирующих основ также значительно влияет на организацию семантических связей внутри лексемы: в системе языка разные участки словесного массива имеют разное положение на шкале мотивированности/немотивированности, используют разные принципы установления информативности, различный ее характер. Носители английского языка опознают *мельница* и *дворник*, не используя весь объем многозначности, выделяя в полисемантических *soap* – мыло и *court/yard* – двор – базовые мотивировочные признаки, которые создают сильные/слабые семантические связи. Один полюс этой достаточно условно выделяемой шкалы представляют слова с «сильной» мотивацией, поверхностная структура которых позволяет прочесть весь объем выражаемой информации, в силу чего подобные лексемы обладают низкой степенью идиоматичности (*мельница*). На другом конце находятся слова, чья мотивированность осознается слабее в силу того, что семантика их более информативна для индивида, они составляют корпус слов со средней и высокой степенью идиоматичности (*дворник*). Различающаяся в языках полимотивированность представляет собой фактор, способствующий идиоматизации значения слова.

Идентичность смысловых полей в родном и иностранном языках является предпосылкой для корректного опознавания. При несоответствии употреблений (словарных дефиниций) одного и того же наименования в разных языках у иноязычного носителя происходит искажение в процессе осознания, так как мотивированность базируется на несуществующем в системе данного языка значении мотивирующего слова. В качестве примера приведем *син+як*, корень «синий» в английском языке имеет значение «грустный» отсутствующее в русском, это различие содержится в ответах реципиентов. Мы обнаруживаем влияние семантического поля родного для испытуемых языка.

Взаимодействие однородных и разнородных элементов поля, их семантические связи, частичное переkreщивание элементов поля, наличие общих сегментов в разных языках оказывается неодинаковым. То, что оказывается лингвистической реальностью для носителя одного языка, может казаться неосознаваемым для носителя другого языка. Нетождественность семантических полей ведет к увеличению вариативности и к снижению вероятности предсказуемости темы.

Слова с типичными/частотными аффиксами опознаются легче и чаще дают реакции в виде правильных ответов, при условии, что испытуемый имеет некоторое представление о словообразовательной системе другого языка. «Частота лингвистических сегментов - морфем, слогов, и пр. - не оказывает *прямого* эффекта на структуру языка, но влияет, в первую очередь, на когнитивные процессы» [Фэнк-Оцлон, 2002, с. 2]. Следствием большей частоты употребления сегментов является большая осведомленность о них, с одной стороны, и меньшая когнитивная стоимость их воспроизведения и восприятия, с другой. Когнитивные же процессы, разумеется, вовлечены во все процессы активного и пассивного использования языка и в этапы работы со словом – его лексическую репрезентацию, доступ, восприятие.

Список литературы

1. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. 205 с.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Росс. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.
3. Фэнк-Оцлон Г. Осведомленность, поток информации и лингвистическая форма // Лекции по когнитивным наукам. Казань: Отечество, 2002. Вып. 7. С. 14.
4. Dunbar G. L. The cognitive lexicon: language in performance. Tübingen: Gunter Narr, 1991. 152 p.

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И СОЧЕТАНИЯ СЛОВ СО ВТОРЫМ КОМПОНЕНТОМ
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Каунова Екатерина Викторовна
Волгоградский государственный педагогический университет

Предметом анализа в нашей статье являются сложные имена прилагательные и сочетания слов со вторым компонентом *ориентированный*, которые составляют часть общекультурной и общественно-политической лексики, а также специальной терминологии.

В русской орфографии имеется немало случаев оформления сложных образований, которые не поддаются четкому регулированию на письме. За последние полвека (вторая половина XX – начало XXI века) произошли значительные изменения в общественной жизни страны, в менталитете нашего народа, и, конечно же, в языке. В нем возникают и образуются новые сложные слова, которые нуждаются в регламентации их оформления.

В русском языке с каждым годом появляется большое количество слов, которые именуют новые явления и предметы, пополняется терминологическая система. Значительная часть терминов – сложные слова. Б. З. Букчина отмечает, что «стандартизация терминологических наименований требует стандартизации и орфографического облика терминов» [Букчина, 1974, с. 9].

В последнее время на страницах научных журналов, книг и других печатных изданий очень часто встречаются сложные прилагательные и сочетания слов со вторым компонентом *ориентированный*, которые оформляются по-разному: либо слитно, либо через дефис, либо раздельно. Ср.: *личностно ориентированная* модель обучения (Русский язык в школе. 2007. № 3. С. 15) и *личностно-ориентированный* подход к определению целей (Русский язык в школе. 2007. № 1. С. 3), *коммуникативно-ориентированное* обучение (Русский язык в школе. 2007. № 5. С. 104) и *коммуникативно ориентированный* подход (Русский язык в школе. 2007. № 5. С. 80).

Рассмотрим еще несколько примеров подобного рода. В методической газете для учителей-словесников «Русский язык» в № 17 за 2009 г. опубликован план с названиями лекций для учителей, которые проходят курс повышения квалификации. В названии некоторых лекций встречаются сочетания слов со вторым компонентом *ориентированный* и оформляются они неодинаково. Ср.: Лекция 2. *Предметно-ориентированные* технологии обучения. Проблема. Причины создания данных технологий. Основные характеристики *предметно ориентированных* технологий, варианты их реализации. Лекции 4-5. Технологии *личностно-ориентированного* образования. Основные концептуальные идеи технологий *личностно ориентированного* образования (Русский язык. 2009. № 17. С. 3). Почему автор по-разному оформляет приведенные выше сочетания? Чем он руководствуется при написании? Разве возможно двойное написание этих слов? Ни в учебной литературе, ни в справочниках, ни в пособиях не говорится, что такие сочетания можно писать по-разному.

В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова производное слово *ориентированный* дано с пометой «прил., прич.», образовано от глагола *ориентироваться* [Тихонов, 2008, с. 708]: таким образом, в контекстном окружении оно может выступать в предложении в роли прилагательного или причастия.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово *ориентированный* мотивируется глаголом *ориентировать* и имеет следующее лексическое значение с пометой «книжное»: «осведомленный, знающий, разбирающийся в деле» [Ожегов, 1999, с. 460]. Однако в нашем случае слово *ориентированный* имеет и другое значение: «взять (брать) направление на кого-что-н.», мотивируется глаголом *ориентироваться* [Там же]. Например, *личностно ориентированное* образование – «образование ориентировано (т.е. направлено) на личность» или *предметно ориентированные* технологии – «технологии ориентированы (т.е. направлены) на предмет».